

Россия
Новосибирск
Франция
и другие

январь 1988

Рождественские сюрпризы Новосибирской оперы

На Втором Международном Рождественском фестивале искусств Новосибирский оперный театр представил разнообразную программу. Она стала вторым этапом Международного фестивального марафона "Четыре века оперы. Запад—Сибирь—Восток", проходящего в 1997/98 под эгидой ЮНЕСКО, и является частью всемирного проекта "Опера-400".

Все фестивальные спектакли имели большой успех. Наибольший интерес вызвали постановки опер "Набуко" и "Леди Макбет Мценского уезда".

10, 11 декабря.

Государственная Опера Варны (Болгария). Д. Верди. "Набуко". Эта опера прославляла в Новосибирске впервые.

Музыкальный руководитель и дирижер Х. Игнатова, режиссер К. Попов, художник Б. Стойнов, костюмы Ц. Петковой-Стойновой, художники по свету А. Караффилов и С. Алексеев (Новосибирск), хормейстер Л. Александрова и Вячеслав Подольский (Новосибирск), хореография К. Боговой.

Набуко — солист Бернской оперы Иван Консулов, Измаил — Арсений Арсов (Варна), Захария — Александр Марулев (Варна), Абигаилла — солистка Софийской оперы Мария Белчева, Фенена — Бойка Василева (Варна), Верховный жрец — Виталий Ефанов (Новосибирск), Абдалло — Анатолий Герасимов (Новосибирск), Анна — Ольга Бабкина (Новосибирск). Хор, оркестр и миманс — Новосибирский оперный театр.

12, 13 декабря. П. Чайковский.

"Лебединое озеро", "Щелкунчик".

14 декабря. Д. Верди. "Отелло".

Дирижер Лучано ди Мартини (Германия). Отелло — Валерий Егудин, Яго — Иван Консулов (Швейцария), Дездемона — Татьяна Николова (Болгария).

21 декабря. Закрытие фестиваля. Премьера оперы Д. Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда" (первая редакция). Совместная постановка Новосибирского театра и Государственного театра Земли Баден-Вюртемберг (Карлсруэ, Германия).

Музыкальный руководитель и дирижер — Алексей Людимилин, постановщик — Гюнтер Кенеман, хормейстер — Вячеслав Подольский, художник — Роланд Шлиманн, художник по костюмам — Уте Фролинг.

Катерина Измайлова — Светлана Савина, Сергей — Юрий Комов, Борис Тимофеевич — Иван Потрицаев, Зинович Борисович — Фарит Хусанов, Заприданый мужичонка — Сергей Ковалев.

Оперная часть фестиваля открылась двукратным исполнением оперы Верди "Набуко". Спектакль Варненской оперы, перенесенный на новосибирскую сцену, чувствовал себя достаточно уютно. Предельная простота сценографии Б. Стойнова, фронтальность и линейность расположения хора и солистов, плакатно-знаковая определенность всей историко-религиозной символики поначалу вызвала легкое недоумение: где же современный театр с его сценической полифонией и постановочной концептуальностью? Однако эти наивные вопросы были опровергнуты звучанием музыки Верди.

"Болгарская" сторона в "Набуко" была заявлена солистами, среди которых выделялся И. Консулов в главной партии и особенно — М. Белчева в партии Абигаиллы. Спектаклем дирижировал Христо Игнатов, и оркестр Новосибирской оперы звучал достаточно корректно и слаженно.

Но подлинным героем спектакля стал хор новосибирского театра, "разбавленный" несколькими болгарскими хористами. Именно ему принадлежат основная заслуга в грандиозном успехе этих спектаклей. Интонационная пластичность, идеальный ансамбль, разнообразие динамических красок стали реальным катализатором зрительских симпатий в эти два вечера, несмотря на сценическую статичность и определенную постановочную прямолинейность. Взрыв оваций в конце спектакля заставил вспомнить хрестоматийные эпизоды из биографии Верди, связанные с грандиозным успехом "Набуко" в начале творческого пути композитора.

Малоизвестная у нас опера Верди, показанная на старте новосибирского фестиваля, удивительным образом сочеталась с другой премьерой, закрывшей фестиваль. Опера Д. Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда" для современного оперного зрителя практически так же неизвестна, как и "Набуко". Для Новосибирского театра, отнюдь не отягощенного в последнее десятилетие опытом работы над классическими партитурами музыки XX века, эта постановка приобрела особый, принципиальный смысл.

С одной стороны, этот спектакль — перенос постановки Баденской государственной оперы в Карлсруэ с декорациями и костюмами, с постановочной концепцией made in Germany образца 1989 года, когда горбачевская перестройка возбудила особый интерес к русско-советской проблематике на Западе. С другой стороны, исполнительский состав — полностью новосибирский, причем ни солисты, ни оркестр, ни хор, как уже отмечалось, не имеют практического опыта в освоении партитур подобного уровня сложности. А понятие оперного реализма трактуется на нашей сцене в чисто традиционалистских параметрах. Действительно, сценический и постановочный облик спектакля поражает своей необычностью. Контраст массивных конструкций и обнаженного пространства сцены, игра света, минимум реквизита, вольная трактовка бытового костюма, натурализм постельных сцен, выполненных с достоверностью голливудского боевика, — все это поначалу шокирует публику, которая ориентирована в своем опыте на совершенно иные эстетические стандарты.

Новосибирская "Леди Макбет" идет в двух частях, с антрактом между пятой и шестой картинками, отчего целое "разбивается" на относительно самостоятельные произведения, которые можно было бы условно озаглавить как "преступление и наказание". Первая часть воспринимается как более динамичная, истинно "макбетовская". Вторая же оказывается более статичной в музыкально-драматургическом плане, и в результате теряется напряжение в финальной картине, решение развязки получается сценически слабым.

Эти особенности "импортного" варианта постановки удивительным образом сочетались с блистательной работой певцов и оркестра. Хор, в силу особенностей постановочной концепции, выглядел менее выразительно и, за исключением первых картин, неким недостоверно-этно-графическим фоном. Оркестру же под управлением А. Людимилина удалось показать, пожалуй, лучшую за последние годы работу. Речь идет не только о чистоте прочтения сложного и необходимого для него текста, о совершенстве сольных партий (прежде всего у духовых), но и о том, как дирижер сумел воплотить нерв музыки молодого Шостаковича.

Из многочисленных исполнителей сольных вокальных партий отметим в первую очередь С. Савину (Катерина) и Ю. Комова (Сергей), свободно поющих и органично действующих на сцене и совершивших воистину профессиональный (а если учесть и характер некоторых сцен — и чисто человеческий) подвиг. В экстремальных условиях реализации партитуры ранней оперы Шостаковича выявился огромный творческий потенциал этих певцов.

Но, разумеется, "Леди Макбет Мценского уезда" — это не "Набуко", тем более, что опера Верди, блеснув в спектаклях Второго Рождественского фестиваля, останется лишь ве-

ликольным воспоминанием. Опере же Шостаковича суждена нелегкая судьба репертурного спектакля. Какова она будет после фестивальной премьеры, покажет время.

Владимир КАЛУЖСКИЙ

"Сцены "Набуко" в постановке болгарского режиссера К. Попова не столько шекочут, сколько тешат эстетические чувства. Симметрично заполняющие сценическое пространство живописные группы хора и солисты замирают в картинных позах на фоне декоративных орнаментов. Смены мизансцен напоминают детскую игрушку калейдоскопа, в котором разноцветные частицы мозаики при легком движении руки быстро перемещаются, замирая в новой красочной композиции... Именно хорные сцены — главное достоинство, которое исследователи называют "оперой для хора". И именно хору ИГНАТОВ, мужская группа которого была усилена 11 болгарскими певцами, и его руководитель Вячеслав Подольский предназначались главные впадины сцены. Не подкачал оркестр Новосибирского театра, репетировавший под руководством болгарского дирижера, музыкального руководителя спектакля Христо Игнатова" (Н. Кротова, "Коммерсант-Сибирь").

"Самой сильной стороной постановки стал результат коллективной

Сцена из оперы "Набуко"

работы дирижеров Х. Игнатова, Е. Волынского и хормейстеров Л. Александрова и В. Подольского. Замечательный пел хор, продемонстрировавший и ровное, мощное звучание, и выразительность пения. Он оказался главным действующим лицом" (М. Воробьев, "Ведомости").

В оценке постановки "Леди Макбет" Д. Шостаковича все газеты единодушны — она стала подлинной сенсацией фестиваля. По-разному относясь к натурализму любовных сцен, критики считают ее этапом в жизни Новосибирского оперного.

"Пожалуй, ни разу на сцене этого театра не было оперной постановки, имеющей концептуальное решение (разве что "Волшебная флейта", ставленная тем же Кенеманом). Г-н Кенеман, приступая к работе над постановкой, сразу сказал, что солисты новосибирской труппы способны справиться со сложными заданиями, которые опера предлагает им как драматическим артистам. Слова режиссера подтвердились на премьере: все образы вполне конкретны. Искренне хочется поздравить исполнителей главных партий Светлану Савину и Юрия Комова с отличной работой. На долю этого дуэта выпала задача, сложная даже для драматических актеров: впервые была сыграна написанная Шостаковичем "постельная сцена". Вряд ли можно было представить в советские времена подобный эпизод на оперных подмостках. Нельзя было не заметить, что публика нынешних времен не готова в восприятии натурализма на сцене, даже натурализма, полностью оправданного музыкальным текстом. Господа, шокированные "современным прочтением" Шостаковича в 30-е написал музыкальный фрагмент "в ритмах полового акта". Театр не искал поводов для злетища, просто в первый раз поставил оперу так, как задумал ее автор". (Н. Кирста, "Новосибирские новости").